

В КРАЮ КОКОСОВЫХ ПАЛЬМ

15 августа —
День независимости
Республики Индии

Э. КОМАРОВ

«НЕ СЧЕСТЬ ЖЕМЧУЖИН...»

И ТАК, мы летим на юг — в Кералу. Интерес у нас к этой поездке повышенный — мы первая делегация советских деятелей культуры, посетившая Кералу, где советские люди до сих пор бывали гораздо реже, чем во многих других штатах Индии. По приезде нам пришлось выслушать законный упрек на этот счет и прежде всего от членов Индийско-советского культурного общества (ИСКО) и президента его отделения в Тривандраме г-на К. Анирудхана, а также и от других керальцев, которые говорили о стремлении народов Южной Индии, и в частности Кералы, больше знать о Советском Союзе, сетовали, что индо-советские культурные связи на юге страны развиты слабее, чем на севере.

На пути из Бомбея в Тривандрам наш самолет делает короткую остановку на аэродроме в Гоа. Аэродром совершенно цел — здесь не разорвалось ни одного снаряда, ни одной бомбы. Последние остатки колониальной власти на индийской земле словно были сдуты с ее лица одним мощным дыханием народа-великана.

И вот мы в Керале. Залитое солнцем море искрится и переливается каким-то особенным перламутровым светом. И кажется, что в нем действительно «не счесть жемчужин...» Прямо к морю подступают густые рощи кокосовых пальм, сияющие своей сине-зеленой листвою. Недаром само название Керала означает «много кокосов». А дальше, в глубь суши и до самого горизонта, пальмовые рощи перемежаются с залитыми водою рисовыми полями. Изобильная природа Южной Индии встречает нас торжественным парадом.

Вдоль берега снуют рыбацьи лодки, сооруженные из нескольких древесных стволов, узкие и длинные, как будто вытянутые в струнку. Рыба, наряду с рисом, — основная пища керальцев.

У причалов порта в Кочине — несколько пароходов, главным образом иностранные. Они повезут отсюда перец, кардамон, орехи кешью и многие другие дары Кералы, которые составляют немалую долю индийского экспорта. Но большая часть прибылей от этой торговли идет в карманы плантаторов-европейцев, пока что сохранивших свои владения, а также заокеанских монополий, наживающихся на разнице цен между поставляемым слаборазвитыми странами сырьем и промышленными изделиями, которые эти страны покупают.

В гостинице, расположенной у порта, живут преимущественно англичане, а среди них большинство — плантаторы. Даже при первом взгляде видно, что они образуют некую замкнутую касту, живущую по Киплингу: «Запад есть Запад, а Восток есть Восток, и они никогда не сойдутся».

НОВЫЙ, НО НЕ ЧУЖОЙ МИР

Мы в самой далекой от нас части Индии — на крайнем ее юге. Весь его облик отличен даже от самых южных районов нашей страны, которые имеют подчас некоторое сходство с северной Индией. Это совершенно новый для нас мир. Новый, но не чужой. Едва сойдя с самолета, мы видим энергичную фигуру и дружески улыбающееся лицо д-ра Н. В. Шеной, председателя местного филиала ИСКО, с которым двое из членов нашей делегации уже встречались в Москве несколько лет назад. Мы жмем друг другу руки, как старые знакомые. И если с остальными членами ИСКО, пришедшими на аэродром, мы раньше не были лично знакомы, то все мы тем не менее чувствуем себя друзьями по духу.

Работники ИСКО рассказывают нам о своем обществе, просят помочь ему: нужно больше книг русских и советских писателей на языке малаяли, нужны фильмы о советской жизни, культуре, науке и технике. Кочин далеко от Дели или Лакхнау, но

это та же Индия, и мы встречаем здесь тот же интерес к индо-советской дружбе.

Имеющиеся в нашем распоряжении несколько свободных часов наши друзья решают использовать, чтобы показать нам Кочин, его окрестности и соседний город Эрнаулам. И вот здесь мы впервые почувствовали своеобразие юга Индии.

Несмотря на то, что Керала держит первенство среди штатов Индии по плотности населения, есть что-то в традициях, в быту, в самом течении здешней жизни, что создает впечатление простора и отсутствия той скученности и нищеты, которые еще нередко встречаются на севере. Деревни в обычном понимании этого слова встречаются здесь редко — крестьянские хижинки разбросаны среди пальмовых рощ и рисовых полей, города невелики, и их мало. Сами люди выглядят более здоровыми, чем на севере, хотя и у них жизнь нелегкая. Среднемесячный доход жителя Кералы меньше дневной платы за номер в более или менее комфортабельной гостинице в Дели. И все же кажется, что пауперизма в Керале гораздо меньше. Может быть, это объясняется слабым развитием в Керале капиталистического промышленного города, который и в развитых странах обрастает трущобами, а в колониальных условиях порождает самые чудовищные язвы нищеты.

Когда мы приехали в Эрнаулам, который считается далеко не самым маленьким городом в Керале, то, пока нам не сказали об этом, мы просто не заметили, что оказались на главной его улице — настолько непохож этот сельского вида поселок с его небольшими домами в пальмовых зарослях на город в обычном нашем представлении.

Между тем промышленное развитие крайне необходимо Керале, хотя бы потому, что около трети всего трудоспособного населения штата не имеет постоянных занятий и обречено на полуголодное существование. А ведь Керала — один из первых штатов по уровню грамотности: грамотных здесь свыше половины всего взрослого населения.

Переодовая индийская общественность стремится ускорить промышленное развитие страны и осуществить его таким образом, чтобы оно содействовало разрешению существующих экономических и социальных проблем, а не приводило к их отягощению, что неизбежно при беспланированном развитии. Вот почему в Индии, и в частности в Керале, столь велик интерес к нашей стране, к достижениям ее планового социалистического хозяйства. Керальцы радостно говорили нам, что экономическую помощь, которую Советский Союз оказывает Индии, получит и их штат — здесь намечено строительство крупного фармацевтического предприятия.

ТРИВАНДРАМ — КОЧИН

Наше знакомство с Кералой, начавшееся в Кочине, продолжалось в Тривандраме и его окрестностях. Пожалуй, одно из первых впечатлений, которые возникают у вновь прибывшего в Кералу, — это религиозная пестрота, необычная даже для Индии, с ее обилием религий и сект. В Керале древние индуистские храмы чередуются с католическими церквями и часовнями, с мечетями, распятия — со скульптурными изображениями индуистских богов. Все это красноречиво свидетельствует о веротерпимости народных масс Кералы, о преобладании чувств национальной общности народа малаяли над религиозным разделением.

Мы были свидетелями праздника, ежегодно устраиваемого у большого индуистского храма в Тривандраме. Когда стемнело, на импровизирован-

ных подмостках, воздвигнутых около храма, показывалась своего рода индийская мистерия на сюжет древний, как сама Индия. Обширное поле около храма и соседние улицы запрудила огромная толпа людей всех местных верований, по преимуществу простой народ. И было видно, что в его небогатую развлечениями и нелегкую жизнь этот религиозный праздник вошел как праздник национального искусства, заживившего огонь радости в тысячах обращенных к подмосткам глаз.

Было бы, однако, прегрешением против правды не сказать также и о том, что в Керале есть и такие люди, которые хотели бы использовать религиозные традиции и чувства народных масс в корыстных политических целях и разжечь для этого несвойственный народу религиозный фанатизм. В первую очередь это относится к верхушке католической церкви, которая уже много лет ведет политическую кампанию против коммунистов.

На неподобающий характер таких деяний указал отцам церкви премьер-министр Неру. Будучи идейным противником коммунистов, он тем не менее недвусмысленно осудил керальских епископов, которые, используя свое влияние на верующих, призвали их в пасторском послании не голосовать за коммунистов на выборах в парламент в феврале нынешнего года. Но у Компартии в Керале давние и прочные связи с широкими массами трудящихся. Борьба этой партии за их интересы неразрывно переплетается с борьбой за общенациональные интересы всего индийского народа. Поэтому-то на выборах в феврале коммунисты и их союзники получили в Керале 49 процентов голосов, опередив все другие политические партии.

Ныне прогрессивные влияния проникают в самые различные слои индийского общества, включая и духовенство. Среди керальских крестьян-католиков в последнее время широко развернулось движение за землю, возглавляемое католическим священником, и это движение неизбежно вливается в общее русло демократической борьбы народных масс.

Мы были в Керале спустя месяц после всеобщих выборов. Стены домов в Тривандраме и на ведущих к нему дорогах еще пестрели лозунгами и избирательными символами политических партий, призывавших избирателей отдать им свои голоса. Но мы не видели лозунгов реакционных правых партий вроде «Сватантры» или «Джан сангх», стремящихся сбить страну с избранного ею пути независимого и прогрессивного национального развития. Политический климат Кералы оказался для них явно непригодным. Зато на поворотах дорог, на городских площадях и на деревенских майданах — всюду мы видели алые флаги Коммунистической партии и трехцветные флаги Национального конгресса.

В ночь перед отъездом из Кералы мы успели съездить на мыс Коморин — южную оконечность полуострова Индостан, чтобы встретить там рассвет. Так же, как и на севере, в Гималаях, здесь, на самом крайнем юге Индии, природа с какой-то особенной полнотой раскрывает все свое величие. Из безбрежного темно-синего простора Индийского океана, который где-то вдалеке слился с сероватым предрассветным небом и замер в ожидании наступающего дня, навстречу нам вдруг полетели, как огромные золотые стрелы, лучи солнца. Жизнь людей на берегу пошла своим чередом. Вместе с ними мы хотим, чтобы эта жизнь была мирной, чтобы она была полна счастья.

ПУТЕШЕСТВИЯ
ВСТРЕЧИ
ВПЕЧАТАНИЯ

